

ГАЛИНА ПИСАРЕНКО: /

Он выполнил свой долг сполна

Долгие годы я была ученицей Нины Львовны Дорлиак: сначала в училище, потом в консерватории. Она ввела меня в свой добрый, гостеприимный дом, так я познакомилась и со Святославом Теофиловичем тоже. Общение с ними стало одним из самых драгоценных подарков, преподнесенных мне судьбой. И я была страстной поклонницей их концертного джета — не пропускала ни одного их совместного выступления.

А когда поступила в театр, они стали ходить на мои спектакли. Святослав Теофилович частенько "выдавал" мне устные рецензии, иногда разгромные (если ему не нравилась музыка, которую я исполняла, очень бывал строг), а иногда, напротив, чересчур снисходительные.

Меня изумляла его способность мгновенно "настраиваться" на волну искусства. Любой поворот в самом обыденном разговоре, любое мимолетное впечатление могли вызвать у него совершенно неожиданные и в то же время очень точные, абсолютно убеждавшие вас ассоциации. Помню, гуляли как-то с ним и Ниной Львовной за городом. Говорили о чем-то незначительном, больше дышали свежим осенним воздухом. И вдруг восхищенный голос Святослава Теофиловича: "Смотрите, какое небо! Прямо-таки декорация к "Воццеку", только лес надо еще добавить кругом".

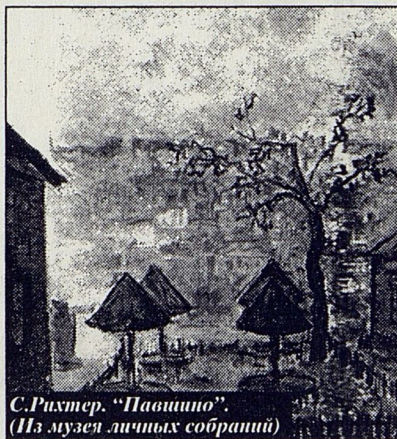
Он очень любил театр. Когда Борис Александрович Покровский ставил в Музее имени Пушкина "Поворот винта" Бриттена, Святослав Теофилович принимал самое непосредственное участие в постановке. Было видно, что театральная стихия захватила его. Он придумывал мизансцены, готов был играть за каждого актера и действительно играл, показывая нам, что и как нужно делать. Как-то на одной из репетиций настал момент появиться Призраку, а Призрак, как назло, "улетучился", так Святослав Теофилович сам побежал за кулисы и прижался лицом к стеклу с таким ужасным выражением, что у нас просто кровь в жилах застыла.

Я работала с ним не только над Бриттеном. К моему огромному удивлению (о других эмоциях не говорю — они

очевидны), Святослав Теофилович предложил мне сделать ряд совместных концертных программ. Шимановский, Метнер, Григ... Когда зашла речь о Григе, я предложила Святославу Теофиловичу сборник избранных романсов. "Нет, нет, — тут же запротестовал он, — доставайте полного Грига. Пусть будут не только популярные романсы, не только Григ красивый и лиричный, но и Григ суровый, Григ фьордов и скал". Эту программу мы исполнили летом 93-го года на фестивале в Тарусе. Святослав Теофилович был полон сил, душа его цвела, и публику, как всегда, взволновало и потрясло его искусство. А он, как всегда, все восторги адресовал композитору. Если аплодисменты не смолкали особенно долго, он обычно брал в руки клавиш и поднимал его высоко вверх, как бы говоря: все — автор!

93-й год... Казалось бы, совсем недавно. Тогда он еще работал без устали. По девять часов в сутки — такую норму он установил для себя. Если получалось меньше, записывал недоработанные часы в "книгу долга". "У меня триста часов долга. Четыреста. Пятьсот с лишним", — говорил он. Гений-каторжник", он считал себя не вправе "недорабатывать", не отдавать эти долги, и они ужасно мучили его. Невыносимо больно говорить теперь: он выполнил свой долг сполна.

Подготовила
Мариям ИГНАТЬЕВА

С.Рихтер. "Павицино".
(Из музея личных собраний)